

Автограф для РАБОТНИЦЫ

Манаба Магомедова — единственная в стране женщина-златокузнец. Так называется ювелир, наносящий на благородный металл тончайшие узоры, плетущий из серебряной нити затейливые кружева. Златокузнец создает и ажурный браслет, и водоносный кувшин, и изящное кольцо, и ножны кинжала. Он обязан владеть

всеми приемами обработки металла — ковкой, чеканкой, гравировкой...

Родиной этого ремесла издавна считается аул Кубачи в Дагестане, именовавшийся когда-то страной кольчугоделателей. С древних времен поражает аул путешественников неприступной крутизной окрестных гор, своими памятниками, самобытными обычаями. Но больше всего — изделиями местных златокузнецов. Отец Манабы был тоже златокузнецом. Но только ни он, ни кто-либо другой из мастеров аула никогда не взялся бы учить мужскому делу девочку. Женщин аула Кубачи с раннего возраста приучали к иному. Они вязали пестрые носки,

«Царство небесное отцу твоему, который не видит, как ты сидишь среди мужчин».

Понимая, как сильна еще в ее народе власть старых обычаев, Манаба не обиделась. Она верила: кубачинские мастера рано или поздно оценят ее умение по достоинству.

«Когда мастер думает о работе, все цветы просят его: перенеси меня на серебро». Эту присказку часто повторяют кубачинские златокузнецы. В детстве Манаба любила составлять букеты. Не от их ли многоцветья родились позже прославившие ее перегородчатые и выемчатые эмали, которые то вспыхивают сочными и густыми красками, то как бы светятся изнутри, приобретая прозрачность?

Работы Манабы Магомедовой украшают коллекции крупнейших музеев страны. Ее произведения экспонировались во многих странах мира.

Я познакомилась с художницей, когда она готовила очередную выставку своих работ. Манаба оказалась на редкость немногословным, внутренне сосредоточенным человеком. И все-таки из ее скупого рассказа я поняла: один из главных секретов своего успеха художница видит в том, что старалась взять от многочисленных учителей самое лучшее. В ее искусстве сплелись традиции кубачинских златокузнецов, грузинских мастеров чеканки и гравировки, тонкое мастерство русских ювелиров.

Э. БЕЛЕВСКАЯ

Манаба

ЗЛАТОКУЗНЕЦ

вышивали женские головные уборы — казы... И кто знает, нашла бы Манаба дорогу к своему призванию, если б семья Магомедовых не переехала в свое время в столицу Грузии — Тбилиси. Именно здесь более сорока лет назад маленькая Манаба впервые взяла штихель. Вложил ей в руки этот инструмент замечательный мастер Абдулжалил Ибрагимов. Старый друг ее умершего отца заметил живой интерес Манабы к древнему кавказскому искусству. Однажды Ибрагимов привел девочку в мастерскую, где их земляк опралял серебром клинки кинжалов, и, протянув ему штихель, сказал: «Наточи, для нее».

Этот день посвящения в художники запомнился Манабе на всю жизнь. Позже, когда артель «Мхатвари», где она начала работать по серебру, послала ее в Кубачи для повышения квалификации, один из старых мастеров, взглянув на нее, горестно сказал:

Индекс 70770.

Цена 15 копеек.